

КАК УЕХАТЬ В ДУБАЙ

18+

И ОСТАТЬСЯ ТАМ

НЕВЫМЫШЛЕННЫЕ
ИСТОРИИ
ИНОСТРАНКИ В ОАЭ

АЛИНА
МУСТАФИНА

Алина Мустафина
Как уехать в Дубай
и остаться там.

Невымышленные истории
иностранки в ОАЭ

Серия «Travel Story. Книги для отдыха»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19147331

*Как уехать в Дубай и остаться там: невымышленные истории
иностранки в ОАЭ:
ISBN 978-5-04-119548-8*

Аннотация

Дубай. Какие ассоциации, связанные с этим городом, возникают у вас? Нефть, богатство, роскошь, солнце, жара, небоскребы, вечеринки... Но так ли безоблачна жизнь в городе мечты? Блогер и журналист Алина Мустафина 4 года прожила в Дубае и готова ответить на этот вопрос. В книге собраны реальные истории дубайских эмигрантов, большинство из которых до сих пор живут и работают в Дубае. Русские, украинцы, казахи, турки, египтяне и многие другие приезжают сюда, чтобы начать новую жизнь. Вы узнаете, как живут в Эмиратах арабы и иностранцы, а

также найдете практические советы по поиску работы в Дубае и лайфхаки, которые помогут вам адаптироваться в другой стране.

Дубай – центр одноименного эмирата, город самых высоких и дорогих небоскребов, самых крупных торговых центров, а также самых богатых людей мира. Еще 30 лет назад на месте города была пустыня. Все изменилось благодаря нефти, которую нашли здесь в конце 60-х годов прошлого века. Теперь это один из самых богатых городов мира, который привлекает деньги и инвестиции, а также множество людей в поисках лучшей жизни. Автор книги, Алина Мустафина, прожила в Дубае 4 года и может точно сказать: – Так ли просто вписаться в восточную сказку, которую предлагает Дубай? – Как занять свое место под солнцем и не потерять его? – И какие трудности возникают при переезде в Эмираты?

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Об авторе	6
Для кого эта книга?	8
Предисловие, или Как нехватка стульев изменила мою жизнь	11
Хочу здесь жить!	14
Часть первая	18
Джумейра Джейн	22
Крокодил Гена желает познакомиться, или Пособие по поиску друзей	30
Правила съема, или Как найти жилье в аренду	34
Do You Speak English? – или Как подтянуть английский	40
Первые интервью	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Алина Мустафина Как уехать в Дубай и остаться там: невымышленные истории иностранки в ОАЭ

*Посвящается моему авантюрному мужу,
открывшему мне Дубай*

*Дубай – это Нью-Йорк, но также он Дели,
Париж и Каир.*

Это Эр-Рияд и Бейрут.

Дубай – это Я, это Ты.

*Дубай будет таким, каким ты хочешь его
видеть, каким захочешь его увидеть ты.*

Хани Накишабанди «Одна ночь в Дубае»

© Мустафина А., текст, 2021

© Акишева М., литературная редактура, 2021

© Абдурахман Эль Абьяд, дизайн обложки, 2021

© Авдеева А., иллюстрации, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Об авторе

Я не писатель, не антрополог Тур Хейердал¹ и не сотрудник издательства Lonely Planet². Это моя проба пера для первооткрывателей эмирата Дубай – таких же, какой была я лет 12 назад.

До того как ступить на арабский песок, я жила в Казахстане, работала в редакциях журналов Time Out и Cosmopolitan, делала репортажи для телеканалов и, как большинство моих друзей, ездила в отпуск два раза в год. Дубай никогда не значился в моем списке must visit. В этот город меня привела любовь.

В Эмиратах я прожила четыре года, не считая многочисленных визиты после отъезда. За это время я научилась преодолевать себя, языковой барьер и разницу в менталитетах, нашла друзей со всего мира и поняла на собственном примере, что «все работы хороши». Чем я только не занималась: трудилась продавцом в магазинчике сувениров на побережье, промоутером в дубайском аэропорту, журналистом и редактором в русско- и англоязычных изданиях, училась в знаменитой киноакадемии, снималась в фильме про Дубай с голливудскими и болливудскими актерами, сама сни-

¹ Тур Хейердал – норвежский археолог, путешественник и писатель.

² Австралийское издательство, специализирующееся на путеводителях и книгах тревел-тематики.

мала короткометражные фильмы, фотографировала мировых знаменитостей: актеров и режиссеров, дизайнеров, моделей и даже самого дубайского шейха. Работая, отдыхая и познавая город, я собирала истории его жителей и создавала свою...

Для кого эта книга?

В первую очередь она для читателей, ищущих мотивацию к переменам. Кстати, чтобы поменять жизнь, не обязательно переезжать в другую страну. Эта книга для тех, кто, может, еще боится начинать жизнь сначала, но уже готов заглянуть в закулисы и узнать, действительно ли хорошо там, где нас нет. Ну и конечно, она для тех, кто любит Дубай, часто приезжает в Объединенные Арабские Эмираты, мечтает сюда переехать или же, напротив, никогда здесь не был, но хочет открыть для себя эту удивительную страну. Она адресована тем, кому интересны не Эмираты из туристической брошюры или интернет-отзывов, а настоящие – без мифов и прикрас. Эта книга для желающих узнать, что ОАЭ – во-все не страна бесправных закутанных женщин и сказочно богатых мужчин, которые получают мифические проценты от нефти и никогда не работают.

Это произведение не претендует на художественную ценность. Оно станет скорее советчиком для начинающих новую жизнь в Дубае и искренним рассказчиком, которого тронули истории тех, кто ищет свое счастье среди арабских песков. Книга будет особенно полезна желающим переехать в Дубай с целью трудоустройства. В приложении – подробное пособие по поиску работы с указанием примерного уровня заработной платы, расходов и трудностей, которые могут

возникнуть при переезде. Недавно переехавшим в Эмираты книга поможет найти ответы на вопросы: можно ли жить в гражданском браке, стоит ли учиться в местном вузе, как найти новых друзей, сколько стоят водительские курсы, где подучить английский, в какие школы и детские сады отправить детей и многие другие.

Надеюсь, эта книга будет интересна и людям, которые ищут в ОАЭ свою половину. Но здесь надо сделать оговорку. Девушек со всего мира Эмираты влекут перспективой встречи с богатым «принцем» и удачного замужества. Поэтому в моих рассказах часто встречаются меркантильные героини. Без них невозможно представить себе Дубай. Большинство девушек поделились со мной историями додубайского детства и юности. Думаю, это прошлое напрямую повлияло на дубайское настоящее девчонок. Все истории невымышленные, имена изменены. Но из-за моего субъективного отношения к каждому персонажу рассказы не претендуют на документальность.

А вообще в этом городе складываются тысячи схожих ситуаций. Стоит только поменять имя и пару деталей, и истории будут уже о ком-то другом. Финалы многих из них непредсказуемы, так что советую читателям не судить по первому впечатлению. Мои героини меняли не только работу, бойфрендов и квартиры, но и свой образ жизни, мысли и намерения. Они трансформировались вместе со мной, поэтому к рассказам некоторых из них я возвращаюсь на про-

тяжении всей книги.

Кроме частных историй я включила усредненные портреты представителей разных народов, живущих в Дубае. Описания эти обобщены и исходят из моего личного опыта и рассказов друзей и знакомых. Надеюсь, мой читатель понимает, что все люди разные. Я также провела интервью с экспатами и местными арабами, которые, в свою очередь, рассказали об особенностях национального характера. Вполне возможно, что-то в их свидетельствах было преувеличено или, напротив, недосказано.

Пока книга готовилась к выпуску, некоторая справочная информация могла устареть. Так что советую перепроверять данные в интернете.

Предисловие, или Как нехватка стульев изменила мою жизнь

Если бы лет тринадцать назад мне сказали, что я выйду замуж за иностранца и буду жить в Арабских Эмиратах, я бы не поверила: «За иностранца – еще куда ни шло. В Европу я бы, наверное, поехала, а Эмираты – точно не мое. Там жарко, пустыня и полигамные мужчины в белых одеждах на верблюдах. Ну что мне там делать?» В итоге я оказалась с мужем-турком в Дубае...

Все началось с того, что в одном из алматинских баров он сел на мой стул. То есть весь вечер, попивая пиво, на нем располагалась я. И стоило мне только уйти танцевать, как Эмре тут же уселся на мое место. Как я ни пыталась его убедить, что стул на вечер мой, встать он не соизволил. А доказательств в виде таблички «Собственность девушки, которая сейчас трясет головой на танцполе», у меня не было... Эмре предложил компромисс: «Давай сидеть вместе!» Ну, а я что? Взяла и села. Так и делим один стул двенадцать лет.

Мой «сосед по стулу» работал в Алматы по контракту – инженером-механиком на строительном проекте. По-турецки я не «билийорум»³, а он, в свою очередь, «не панимает па-русски», пришлось нам общаться на английском. Помню

³ Biliyorum – знаю (*тур.*).

первые свидания, когда я просила его говорить медленнее и мямлила «mmm» и «aaa». Зато через месяц постоянной практики его словарный запас стал моим, в том числе и ошибки.

Через год Эмре нашел по интернету работу в Дубае. Желаться было рановато, хоть мы и съехались восемь месяцев назад. Мы хотели продолжать отношения, но не на расстоянии. Чтобы жить с ним в Дубае, мне нужна была резидентская рабочая виза, иначе пришлось бы видаться по туристической всего несколько раз в год. У меня не было ни предложений о работе в Эмиратах, ни понимания, как ее там найти.

В итоге мой авантюрный бойфренд предложил пожениться фиктивно, сделать «визу от мужа» и приехать в Дубай в качестве семейной пары. Ну, а я что? Взяла и согласилась. О регистрации мы никому не сообщили, потому что не хотели придавать чисто бюрократическому для нас событию много значения. Помню, как жених во время скромной процедуры подтолкнул меня локтем перед носом заведующей загсом и зашипел на английском: «Спроси, как развестись, если что!» Этот вопрос меня тоже интересовал. Заведующая не удивилась, ни один мускул не дрогнул на торжественно-деловой маске, которую она каждый день надевает на работу: «Легко! Достаточно одному из вас подать на развод на родине». Мы с облегчением выдохнули и стали мужем и женой. Но договорились друг друга так не называть, свадьбу свадьбой не считать и держать все в секрете от родственников.

Через пару недель мой бойфренд-которого-нельзя-бы-

ло-называть-мужем уехал на родину, а потом и в Дубай. Там он сразу приступил к работе: строительству шикарной гостиницы на искусственных островах Палм-Джумейра. Через три года отель станет местом съемок эпизода фильма «Миссия невыполнима-4», а я буду фотографировать Тома Круза, но об этом позже.

Итак, мои документы для въезда были готовы, я уволилась с любимой работы, попрощалась с семьей, друзьями, старой жизнью и отправилась покорять Эмираты.

Через год в ОАЭ мой бойфренд-не-муж сделал мне настоящее, а не чисто бюрократическое предложение, и еще через год мы сыграли шумную и веселую свадьбу у меня на родине. Правда, свидетельство о браке так и осталось датированным двумя годами ранее. Но в него никто из наших гостей не заглядывал.

Хочу здесь жить!

В Дубае я оказалась в октябре 2008-го в возрасте 24 лет.

До сих пор помню свой чемодан с кучей книг весом 50 килограммов. Помню, как разревелась в аэропорту, когда осталась наедине со своими мыслями – без семьи, друзей, работы и своего города. Я ехала навстречу новой жизни, и, конечно, мне было грустно расставаться со старой.

В Эмиратах я никогда до этого не была, но, судя по рассказам друзей и родственников, это был «роскошный, яркий и жаркий город». Правда, были и другие разговоры: «А вдруг тебя продадут в рабство?», «Там же... если не арабки и прислуга, то сплошные проститутки!» Но эти ремарки я пропускала мимо ушей...

Приземлилась я в Шардже, в часе езды на машине от Дубая. До сих пор помню, как меня обдало жарким воздухом при выходе на трап самолета. Потом пришлось отстоять длинную очередь за визой. И вот мне сканируют глаз (или даже два), и я могу идти навстречу арабскому солнцу и не-мужу. На мои замечания о жаре Эмре лишь усмехнулся: «Тебе повезло, что не летом приехала. Сейчас даже свежо». Ехали мы в наше новое жилище на такси, обдуваемые ветерком кондиционера.

Из окна Шарджа напомнила мне Египет, а Дубай – «Секс в большом городе». Своими небоскребами город казался мне

похожим на Нью-Йорк, который я никогда не видела, но живо представляла благодаря сценам из сериала. Минут через сорок езды по широкой трассе, мостам и развязкам Эмре сказал водителю: «Drop off here»⁴, и мы вышли. Это был центр нового Дубая – Джумейра Бич Резиденс (JBR).

Тот первый вечер я помню до сих пор. Выгрузив вещи, мы отправились на ужин на Dubai Marina Walk неподалеку от JBR. Пока я в наивном восторге разглядывала озеро, яхты, небоскребы, вальяжного араба в белых одеждах (потом я узнала, что платье это называется кандура) за соседним столиком, его зеленоглазую спутницу с небрежно накинутым платком на шоколадных волосах, Эмре мне что-то рассказывал. Но я его не слышала.

Я никак не могла поверить в то, что мы теперь будем тут жить. К слову сказать, до поездки я достаточно путешествовала, многое видела и, казалось бы, отвыкла особенно удивляться, но меня поразили блеск и помпезность яхт и эксклюзивных машин на парковке, яркий свет, отражающийся от окон небоскребов, шикарно одетые девушки и их импозантные спутники. Роскошь била по глазам. А ведь это был один из многих районов города, место, где гуляют обычные люди, такие, как мы. 24-летняя, наивная и падкая на новые впечатления, я поняла, что всем сердцем хочу жить в этом городе.

А после мы поехали в Barasti. Это был пляжный бар при отеле Mina Seyahi. Красивые люди пили коктейли и пиво,

⁴ Высадите здесь (англ.).

курили кальян, стоя у барных стоек и покачиваясь в ритме танца на еще теплом песке. Я снова подумала, что хочу здесь жить. Больше всего в этом баре меня поразило соотношение мужчин и женщин. На каждую девушку здесь приходилось несколько симпатичных молодых людей со всего мира. Я поддерживаю идею о том, что «чем больше мужчин, тем здоровее общество». Парни конкурируют между собой, сильнейший получает даму. Вполне здоровая мужская конкуренция. В моем городе в барах обратная картина: на одного парня по пять-шесть девушек... Так что у нас чаще всего инициативу в свои руки приходится брать слабому полу.

Не успел Эмре отправиться за коктейлем, возле меня тут же объявился молодой грек. Когда я сказала, что пришла не одна, он ушел, и меня атаковали красавцы-стюарды из Южной Африки. В их компании меня и застал бойфренд. Они тут же дружелюбно ретировались. «Хочу здесь жить!» – мысленно произнесла я уже в третий раз.

На следующий день была пятница, а значит – выходной. Вместо субботы и воскресенья в арабских странах отдыхают в пятницу, а в некоторых компаниях – и в субботу. Если у тебя два выходных, тебе крупно повезло. В основном такое везение случается в международных организациях.

Эмре, к сожалению, отдыхал лишь раз в неделю. Нас разбудило яркое солнце, и мы отправились на JBR Walk, который находился прямо за нашими 27-этажными домами. Во дворе у нас было четыре бассейна, салоны красоты, магази-

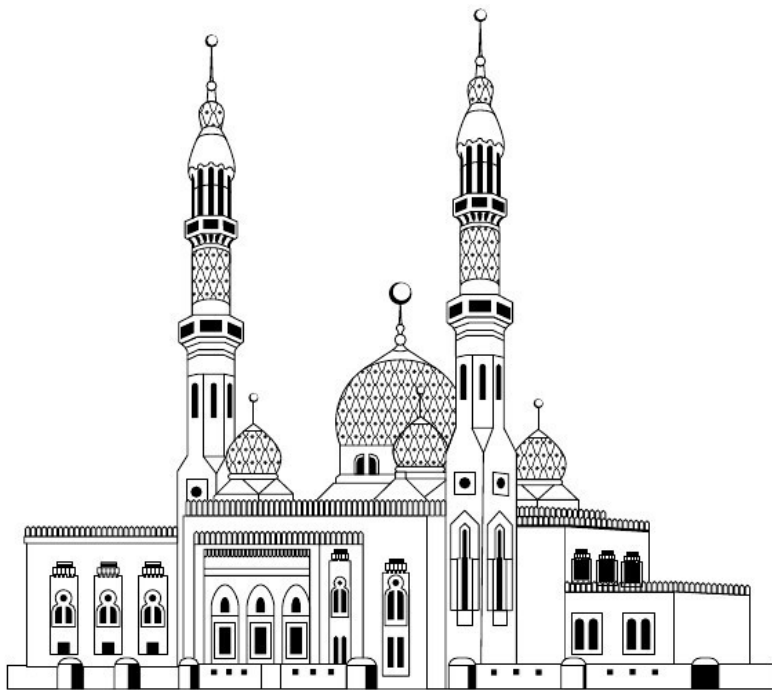
ны, рестораны и супермаркет. Я только и успевала оглядываться: «Вон там – тоже бассейн? А это что за ресторан?», и задирать голову, считая этажи домов.

JBR Walk – что-то вроде московского Арбата, питерского Невского проспекта или барселонской Барселонеты. Здесь гуляют, проводят выставки, завтракают круассаном с чашечкой кофе, читают газеты и ведут неспешные беседы, развалившись в креслах пестрых ресторанчиков. Все вокруг цвета золотого песка: брусчатка тротуара, жилые дома, лестницы с узорчатыми перилами, парадные входы ресторанов и отелей. В стеклах домов и гостиниц отражаются море, солнце и небо.

Вместе с нами по тротуару прогуливались арабы в кандурах под руку с арабками в абайях (женские мусульманские одеяния), индийские семьи, европейцы в шортах, майках и мини-юбках. Вопреки стереотипам, эта одежда допустима в Дубае, по крайней мере на набережной. Все казались мне счастливыми и довольными жизнью. Наверное, потому что я виделась такой самой себе. Я была молода и только что переехала в сказочный город к мужчине, которого любила. Мир был у моих ног. И я повторила уже вслух, глядя на Эмре: «Хочу здесь жить!»

Часть первая

Дубай гостеприимный

Дубай влюбил меня в себя не только роскошью, порядком, солнцем, золотым песком и ласковым морем. Это был мой первый шаг в большой мир, начало по-настоящему взрослой жизни. Благодаря Дубаю мы с Эмре перешли на более

серьезный уровень отношений, когда не страшно завести и свидетельство о браке, пусть даже ради визы. Сам факт моего переезда сюда означал, что мы решили строить будущее вместе. Мы были совершенно одни в этом мегаполисе, но с нами всегда был праздник, который совсем по-хемингуэвски никуда не девался.

Мы радовались, как дети, морским волнам, улыбались изящной сервировке в ресторанчиках, шлепали босиком по влажному песку на open-air вечеринках. Мы, как туристы, открывали Дубай: район за районом, молл за моллом, пляж за пляжем, клуб за клубом. Город нас приятно удивлял и не разочаровывал. Мы бродили по узким улочкам Дейры в поисках лодки, которая доставит нас на противоположный берег, катались на деревянном корабле по проливу Крик, бежали от отеля Habtour до Sheraton по береговой линии, устраивали пикники в парках... Вокруг мы видели таких же счастливых молодых людей, у которых впереди было самое лучшее.

Организованность и чистота, широкие дороги, огромные супермаркеты с едой со всего мира, дружелюбные продавцы в бутиках, соседи, здоровающиеся в лифте, – я могла бесконечно перечислять плюсы жизни в этом городе.

Тогда мы ничего не знали о другой стороне Дубая. Мы считали, что здесь счастливы все, даже рабочие на стройке. Мы хотели так думать, и город поворачивался к нам именно этой стороной. Мы были туристами, не успевшими закрыть

рот от увиденного и взглянуть на вещи объективно. А зачем? У моего мужчины была неплохая высокооплачиваемая работа, жили мы в пяти минутах от моря. Что еще нужно для счастья?

При всем простодушном восторге я, конечно, отдавала себе отчет, где нахожусь. К примеру, стоило раз прийти в иммиграционный офис в едва просвечивающих белых шароварах, как ко мне тут же подбежала женщина-полицейский и строго приказала прикрыться документами. Через штаны были видны очертания нижнего белья... Однажды в бассейне у дома нам сделал замечание охранник, когда я обняла Эмре в воде: «Дети смотрят. Нельзя». После этого случая единственное, что мы себе позволяли, – держаться за руки.

Но у такой строгости была и обратная сторона. Пару раз я возвращалась ночью из ближайшего к дому бара пешком одна после девичника, и мне не нужно было оглядываться по сторонам, прислушиваясь к каждому шороху. В Дубае чувствуешь себя безопасно, ведь в случае чего хулиганов ждет жестокое наказание. Это после я стала читать газеты и узнала о случаях изнасилования подвыпивших девушек таксистами. Правда, такие случаи единичны, нужно просто соблюдать осторожность и не напиваться до потери сознания.

Девушкам вообще в Дубае жить хорошо. Мужчин в два раза больше (из-за огромного количества рабочих из Азии). В банках и государственных учреждениях часто есть отдельное окошко «for ladies», где практически не бывает очередей.

В общественный транспорт сначала пропускают женщин, и сидячие места в автобусе – тоже преимущественно для них. В метро есть специальный «женский вагон», куда мужчинам вход воспрещен. При желании можно поймать «женское такси», где водителем будет женщина в мусульманской униформе.

В общем, Дубай мне очень понравился. Правда, у меня совсем не было друзей. Эмре работал с восьми утра до девяти вечера и отдыхал лишь по пятницам, так что чаще всего я была предоставлена самой себе. С утра и до вечера я загорала, купалась, совершала пробежки и изучала местные торговые центры.

Джумейра Джейн

*I live in Jumeira
And drive a «Pajeira»,
And my hair is incredibly blond.
Spouse Tom is in banking
And climbing the ranking,
By selling some new kind of bond.⁵*

Педди Бриггс «Джумейра Джейн»

Дубай дает потрясающую возможность пожить жизнью, о которой на родине остается только мечтать. Сколько семей в России, Казахстане, Молдове или Беларуси могут позволить себе няню/уборщицу с совместным проживанием, новый полноприводный автомобиль, тренера по фитнесу, регулярные походы в спа, салоны красоты и шопинг? В Дубае многие мои друзья жили так. Большинство из них были, по дубайским меркам, людьми со средним достатком. В этом городе быстро привыкаешь к хорошей жизни и после уже не хочешь снижать планку.

В 2001 году вышла книга «Джумейра Джейн и другие дубайские друзья» англичанина Педди Бриггса, долгое время

⁵ Живу я в Джумейре Вожу «Паджейру», И волосы мои невероятно светлы. Муж Том работает в банковской сфере, Строит карьеру, Продавая какие-то новые акции.

работавшего в дубайском филиале нефтегазовой компании Shell.

Главная героиня – англичанка Джейн – живет на шикарной вилле у моря в Джумейре (район Дубая), ее муж зарабатывает кучу денег, дети ходят в лучшую школу, после которой большую часть времени проводят с няней-филиппинкой. Поскольку Джейн не работает, она не выезжает из салонов красоты, фитнес-клуба и вечеринок с подобными ей подружками. После выхода книги Джумейра Джейн стало именем нарицательным для резиденток Дубая, ведущих такой образ жизни. Теперь Джумейры Джейн (Джей Джей) – не обязательно англичанки. Я встречала и русских Джейн, жен инженеров российских нефтяных компаний. Вместе с виллой, дорогой машиной и фитнес-тренером многие из них приобретают заносчивость и крайнюю требовательность. Интересно, что, общаясь на английском, русскоязычные Джей Джей представляют собой вполне вежливых дамочек, даже скромных из-за незнания языка. Зато по-русски они уверенно требуют, приказывают и всячески выражают свое псевдопревосходство перед русскими консультантами в торговых центрах или автомеханиками.

А теперь по порядку. Я записалась на фитнес, чтобы коротать время с пользой для себя и тела. Друзей у меня не было, а познакомиться с кем-нибудь страшно хотелось. Я решила подружиться с какой-нибудь отчаянной домохозяйкой, из тех, что ходят на спортивные программы днем. Первые

пару занятий я долго присматривалась к жертвам. Все домохозяйки выглядели лет на сорок пять, *русскоязычных среди них не было*. Но однажды на йогу пришла девушка, которую я видела в лифте нашего дома. Она тоже узнала меня, постелила коврик по соседству, улыбнулась и кивнула.

Это была Элис – голубоглазая загорелая блондинка лет тридцати с отутюженными блестящими волосами до плеч и аккуратным френчем на руках. В лифте я часто видела ее на шпильках в сексуальных сарафанах в сопровождении одетого с иголки мальчика лет четырех-пяти, няни-филиппинки и лысоватого мужа. Я обычно не замечаю одежду людей, но на мою соседку хотелось глазеть: Элис была вызывающе дорого одета и источала аромат вечерних духов даже в девять утра. Чаще всего она отправлялась с семьей поесть в ресторанчик на *JBR* или куда-то уезжала на своем *Range Rover*, видимо, в салон красоты.

Во время коротких встреч в лифте мы обменивались приветствием и молчали. Поэтому я так и не узнала, какой эта гламурная семья национальности. Мне так хотелось, чтобы блондинка была хотя бы из Восточной Европы, но она оказалась англичанкой. Это я поняла, когда тренер по йоге подошла к ней, чтобы поправить плечи Элис. Блондинка пробубнила, глядя в пол, что сегодня она не в форме после тренировки с личным инструктором. Акцент был британский, чуть гавкающий... А у меня перед англичанами комплекс: с ними я робею и теряюсь, как школьница на экзамене по

грамматике. Я выдохнула с облегчением, что знакомиться не обязательно. Зачем мне друзья-англичане, с которыми я буду тиха, как мышь? Но Элис сама сделала первый шаг. Она увидела меня в ожидании такси после занятий и любезно предложила подвезти. Моя соседка удивилась отсутствию у меня машины и, что еще хуже, местных водительских прав. Но, узнав, что в Эмиратах я всего пару недель, Элис воскликнула: «Да ты совсем новенькая!», и тут же принялась давать советы:

– Будешь покупать автомобиль, бери джип, желательно Range Rover, он самый безопасный. Знаешь, как в Дубае опасно на дорогах, вокруг одни идиоты! И рекомендую новый, а то тут на каждом шагу дурят. Закрасят после серьезной аварии, заплатят механику, а тот тебе совет, что все о'кей.

– Спасибо, учту, – соврала я.

Элис, по моей просьбе, старалась не тараторить. Это у нее не всегда получалось, но я, к своему удивлению, смогла понять практически все. Она оказалась совсем не снобом, было в ней, несмотря на *Range Rover* и брендовые наряды, что-то простое и притягательное. Элис была жуткой болтушкой, на каждый мой вопрос она отвечала с большой охотой, рассказывая истории о себе как бы между делом.

Оказалось, она родом из английского городка Питерборо в 100 километрах от Лондона и до переезда в Дубай выращивала овощи. Ее родители – фермеры, продают в местные су-

пермаркеты картошку, морковь и брокколи. Этими самыми руками с безупречным маникюром Элис копалась в земле, пока не вышла замуж за инженера Саймона и не переехала в Дубай лет пять назад. Их сын Роберт родился уже здесь.

– И как тебе Дубай? – спросила я Элис.

– Это мечта, которая стала явью. Ненавижу английскую погоду, а здесь я будто на курорте каждый день. Но лето мы с сыном проводим в Питерборо.

Когда Элис наконец пристроила в подземном паркинге свой самый безопасный автомобиль, она предложила мне подняться в апартаменты, выпить по-соседски манго-фреш и заодно получить в подарок справочник «Гид экспата⁶» за этот год. Она им уже не пользуется, да и год подходит к концу.

Элис и ее семья жили на 27-м этаже в шикарно обставленном пентхаусе с тремя спальнями и комнатой для прислуги. Нас встретила филиппинская няня-уборщица-иногда-повар по имени Тесс: «Здравствуйте, мадам! Что желаете выпить, мадам?» Элис попросила Тесс приготовить нам фреш из манго и поинтересовалась, планируем ли мы нанять помощницу по дому. Я слабо представляла себя в роли начальницы в собственном доме и то, что меня будут называть «мадам». Элис рассказывала, как это дешево, удобно и просто необходимо, когда есть ребенок. Детей у меня не было, а с уборкой

⁶ Человек, живущий не в той стране, гражданином которой он является. Латинское выражение *ex patria* означает «вне родины».

нашей комнаты и общей кухни я прекрасно справлялась сама. (К слову, через год в нашу отдельную квартиру уборщицу раз в неделю я все же приглашала, это обходилось в 90 дирхамов за три часа – 25 долларов).

Пока Элис искала для меня книгу, я рассматривала фотографии в рамках на ореховых консолях. На одной из них была пухлая розовощекая Элис с какой-то девушкой.

– Это я в Питерборо, за месяц до переезда в Дубай. Толстушка Элис, да еще и в прыщах, – она звонко рассмеялась за моей спиной. – А посмотри на мое платье! У меня был полный гардероб подобного тряпья! Даже не знаю, как Саймон решил на мне жениться. А это подруга моя. Теперь старые друзья меня не узнают, да и мне, если честно, больше не о чем с ними разговаривать, интересы разные.

– И какие у тебя теперь интересы?

– Мода, фитнес, теннис, шопинг... Я не работаю, но все время занята: то с друзьями встречаюсь, то ребенка в детский сад отвожу. Пока он там, занимаюсь в фитнес-клубе с тренером, иногда играю в теннис в *Habtour Grand*, хожу на массаж и в салон. Мне 32, пока не поздно, нужно действовать, – снова рассмеялась она. – Здесь я уже не могу себе позволить выглядеть замухрышкой. Знаешь, у моих друзей будто негласное соревнование: кто красивее, худее, ухоженнее, чья сумка дороже. А детские праздники! Не дай бог у моего Роберта день рождения пройдет хуже, чем у детей моих подружек, – без аквагрима, клоунов или барабанщиков и з

Dubai Drums.

Обо всем этом Элис говорила с иронией, как бы посмеиваясь над нынешней жизнью, но и не без гордости. Она, кстати, и рассказала мне о прозвище Джумейра Джейн. Призналась, что ее тоже можно так называть, хотя, в отличие от некоторых подруг, она еще помнит, кем была и откуда приехала. Мне было интересно узнать больше о ее нынешних друзьях, и под предлогом того, что я готовлю материал для журнала на родине, я расспросила Элис о Джей Джей. Она рассказала мне о страсти подруг к липосакции, ботоксу и увеличению груди. О том, как многие отвозят детей в школу лишь с целью выгулять свои новые брюки *Moschino* и блузку *Versace*. Они приезжают в школу/детский сад накрашенными и причесанными, а потом едут с себе подобными пить кофе или на шопинг.

– Я тоже иногда присоединяюсь. Бывает, берем прогуляться своих помощниц по дому. (Наблюдала я такую картину: филиппинская горничная покорно тащит покупки «мамдам», пока та присматривает себе очередную тряпку.)

– Счастливы ли Джей Джей от такой жизни?

– Не все. Многие готовы променять все это на внимание мужей, которые работают допоздна и не проводят время с семьей. Некоторые наставляют супругам рога с фитнес-тренерами! Мне повезло, что у Саймона два выходных и больше восьми часов в день он не работает.

После вкуснейшего фрэша от Тесс мы обменялись теле-

фонами, Элис посоветовала мне парочку салонов красоты по соседству, магазин с органической едой на шоссе шейха Зайда, вручила книгу и сказала: «Будем на связи».

Я снова встретила Элис в лифте через неделю. Она была чем-то сильно расстроена. Оказалось, ее мужа уволили. В связи с кризисом в 2008-м сократили множество английских топ-менеджеров. Вместо них наняли гораздо более дешевых сотрудников других национальностей. Пару месяцев Саймон пытался найти работу в Дубае, но, видимо, с его претензиями по зарплате ничего подходящего так и не выгорело. Даже Элис принялась за поиски, но из-за отсутствия высшего образования и опыта за пределами семейной фермы хорошее жалованье ей никто не предлагал. В итоге им пришлось уехать.

Бывшая Джей Джей сейчас живет в Англии. Она снова трудится на ферме, сама стрижет себе ногти и собирает волосы в жидкий хвост. Массаж, лазерная эпиляция и соревнования, у кого новее сумка и шикарнее детский день рождения, остались в прошлом. Я как-то писала Элис, она ответила, что счастлива дома. И добавила, что, когда думает о Дубае, ей кажется, что вся тамошняя жизнь была давно и не с ней, но все равно ей было приятно побыть Джумейрой Джейн, пусть и короткие четыре года.

Крокодил Гена желает познакомиться, или Пособие по поиску друзей

Поскольку с Джей Джей Элис дружбы у нас не получилось, я решила искать русскоязычных друзей. Через месяц одинокой дубайской жизни мне элементарно хотелось поговорить с кем-нибудь, не напрягаясь, не сосредотачиваясь на грамматике и не вспоминая синонимы слова «nice», чтобы не повторяться... Совершенно не с кем было сходить на пляж, в торговый центр, выпить кофе, посплетничать, в конце концов. И было жизненно необходимо самой искать себе друзей, как в детстве: «Можно я с вами поиграю?» Я прислушивалась к русской речи, наострив уши, как гончая. Заслышав знакомый говор, тут же переходила в наступление. Правда, не всегда мои попытки были удачными.

Пошли мы как-то в 360. Это клуб (которого уже давно нет), с танцплощадки которого открывался вид на море на 360 градусов, отсюда и название. Говорят, сюда слетались дорогие ночные бабочки со всего Дубая. И вот слышу знакомую речь, вижу пару русских девушек и уже иду к ним, расплескивая от радости мохито: «Привет, вы откуда? Давно в Дубае?» Ничего не ответили мне девушки с длинными ногами и пшеничными волосами. Они переглянулись между

собой и отрезали: «Какая разница?!» Либо девушки на работе и им не до меня, либо я им просто не понравилась, – подумала я тогда. А через годы дубайской жизни поняла, что русскоязычные так не знакомятся. Обычно дружба завязывается через друзей и знакомых, на работе. В барах все предпочитают отдыхать, а не отвечать на наивные вопросы новенькой, вроде: «И как вам здесь? Нравится?»

После этой неудачной попытки я разместила от отчаяния объявление на местном русскоязычном форуме с заголовком: «Крокодил Гена желает познакомиться!» – ничего более подходящего я придумать не смогла. Рассказала, где живу, работаю (работу я нашла через месяц после приезда) и как хочу поболтать за пинтой пива в баре. Была еще небольшая приписка, что дружить мне хочется с девушками. У темы было около тысячи просмотров и несколько десятков комментариев, вроде: «Если девочка крокодил, зачем с ней дружить?» или «С девочками-крокодилами и так дружат только девочки, потому что какая бы страшная ты ни была, на фоне крокодила выигрываешь». Я получила несколько личных сообщений от мужской половины форумчан и предпочла снова искать друзей без помощи интернета.

На этот раз я решила попытать счастья на пляже. Услышать русскую речь на побережье JBR так же просто, как найти гречку на Брайтон-Бич, – вероятность 100 %. И я ее услышала: блондинка и шатенка слегка за двадцать залившись смеялись недалеко от моего пляжного коврика. Я не на-

шла ничего лучше, как спросить, который час. После их ответа я пошла ва-банк: «Вообще-то я умираю от одиночества и хочу с кем-нибудь поговорить!» Девчонки с пониманием заулыбались и принялись рассказывать о том, как после переезда у них несколько месяцев не было друзей и они так же, как и я, ходили в гордом одиночестве по пляжу, разговаривая сами с собой, пока не встретили друг друга.

Это были Анжелика и Наталья – две искательницы счастья из Нижнего Новгорода и Челябинска. Поболтав и полюбовавшись закатом, мы втроем отправились на ужин в русский ресторан «Суворов». Я еще не успела соскучиться по борщам и пельменям, но девчонки ходили сюда почти каждую неделю. Мне казалось это странным: зачем есть русскую еду за границей, когда вокруг столько ресторанов с необычной кухней? Но через год я и сама пристрастилась к суворовскому борщу, котлетам по-киевски и окрошке. Нет ничего лучше для экспата, чем еда, напоминающая о родном доме...

– У Фади сегодня день рождения, а я не хочу его видеть, – капризно сказала Анжелика.

– Анжела, как тебе не стыдно, хоть день проведи с ним без ссор! – зашипела Наташка.

– Он опять порезал мои вещи.

– Что на этот раз?

– Куртку Armani. Мою любимую...

Примерно такие разговоры мы вели целый вечер под борщ в «Суворове». Меня тоже спросили, кто я и откуда.

Рассказала.

– Что-то тут нечисто. Девушка без темного прошлого в Дубае? Так не бывает...

– А что, у вас темное прошлое?

Девочки притихли...

СОВЕТ

Для поиска друзей рекомендую вступить во всевозможные группы на Facebook: «Русские в Эмиратах. Дубай/ Russians in the Emirates. Dubai», «Русские в ОАЭ» или в группы по названию района, где вы собираетесь жить, к примеру, JBR, Dubai Marina или JLT. В группах можно не только найти друзей, но и купить/продать мебель, спросить совета или попросить помощи. Можно так же, как и я, создать объявление на русском форуме Chatru.com.

Правила съема, или Как найти жилье в аренду

Жили мы в пятикомнатной квартире одного из самых дорогих и фешенебельных тогда районов Дубая, у самого моря.

К сожалению, не одни. Зал и кухня в квартире были общими. В каждой из оставшихся трех спален размещался турецкий коллега моего бойфренда. Кстати, многие в Дубае живут так: снять комнату дешевле, чем квартиру. Мне повезло, что в течение дня, пока все, кроме меня, работали, я была одна в больших апартаментах. Первые несколько недель я загорала в рекомендованные журналами часы в бассейне и на море, отдыхала в сиесту на большом диване, готовила витаминные салаты и соки, в общем, вела курортный образ жизни.

Соседи приходили в девять. Им бы спать после тяжелого рабочего дня на стройке, но они предпочитали пить турецкую раку⁷ или пиво Efes, которые в нашем общем холодильнике занимали 70 % места. До трех-четырех часов утра «сожители» не только пили, но и пели. В их репертуаре были душещипательные турецкие песни с традиционными надрывными завываниями. Иногда они дружно орали гимн Турции или кричалки футбольных команд «Галатасарай» и «Фенер-

⁷ Раки – крепкий алкогольный напиток, распространенный в Турции и считающийся турецким национальным крепким напитком.

бахче». Когда Эмре просил их успокоиться, «сожители» звали его за стол и пеняли, что в его годы нужно не только работать, но и петь... Он возвращался в постель, а песни продолжались. В семь утра они уходили на работу, а вечером все повторялось. Если у моего парня выходной был по пятницам, то у них уик-энд не было вовсе. Работали они на самих себя, вот и вкалывали, а по ночам заливали и запевали свой стресс.

Однажды я проснулась и увидела на диване в зале странную женщину лет сорока. Продрав глаза, она принялась истерично орать: «Where is my bag?»⁸ с сильным русским акцентом. Я нашла сумку на полу в коридоре и молча ей ее вручила. Женщина громко спросила меня: «Who are you?»⁹, на что я ответила по-русски, что вообще-то я тут живу. Дама бесцеремонно стала рыться в холодильнике, вытаскивая оттуда понравившиеся продукты, включая мой апельсиновый фреш. Она не помнила, что произошло накануне. Видимо, ее привел один из наших соседей. Хороших манер у дамы не наблюдалось. Пришлось ждать, пока она напьется сока, оденется и уйдет. Дверь в нашу спальню на ключ не запиралась, а доверия ночная гостья не внушала. Из-за нее я опоздала на курсы английского языка, куда записалась сразу по приезде в Дубай.

Так мы решили искать другое жилье. Времени у Эмре не

⁸ Где моя сумка? (англ.)

⁹ Ты кто? (англ.)

было, поэтому за поиски взялась я. Нам «повезло», мы приехали в Дубай в 2008-м, в разгар строительного бума, который пошел на спад только в начале 2009-го. Цены на квартиры были немыслимые – аренда студии (однокомнатной) стоила 80 тысяч дирхамов (около 22 тысяч долларов в год). Кроме этого, нужно было обязательно отстегнуть пять процентов агенту по недвижимости и оставить столько же в качестве залога хозяину на случай, если тебе взбредет в голову разбить окно или сломать унитаз. Мебель испортить не получится, потому что квартиры по таким ценам немеблированные. Но, по моему опыту, хозяин всегда найдет, к чему придраться, когда ты съезжаешь, поэтому полностью депозит чаще всего не возвращается. В нашем случае однажды пришлось заплатить за потолок, который залили соседи сверху, в другой раз – за треснувшее еще до нас зеркало в ванной. Так что рекомендую при новоселье сделать фотографии и уведомить обо всех неисправностях своего лендлорда.

Аренда двушки («one bedroom»¹⁰) стоила тогда 100–110 тысяч дирхамов (27–30 тысяч долларов) в год. И это были цены в средненьких районах. Оплатить желательно всю сумму сразу, тогда, возможно, хозяин сделает небольшую скидку. Ежемесячно платить не получится, иначе цена возрастет в разы – обычно такие квартиры/виллы снимают туристы или бизнесмены, приезжающие в Дубай на короткий срок. Чаще всего можно договориться об оплате раз в полгода или

¹⁰ Одна спальня (англ.).

поквартально. При этом обязательно наличие банковского счета и чековой книжки. Некоторые агенты требуют еще и по objection letter от работодателя – письмо, что у начальника нет претензий к своему подчиненному, что тот снимает квартиру, и справку о заработной плате. Компания Эмре на жилье выделяла 18 тысяч долларов в год, остаток приходилось платить нам самим. Поэтому наш выбор пал на небольшую студию в средненьком районе, зато в десяти минутах от моря и JBR на машине – Discovery Gardens.

Чтобы найти этот вариант, мне пришлось неделю «кататься» по трем районам Дубая, пытаться понять индийский, бангладешский и пакистанский акцент риелторов и не нервничать... Особенно когда мистер Хуссейн опаздывал на час, а мистер Рави вообще не являлся на встречу.

Квартиру мы наконец сняли, купили недорогую мебель и технику (все это обошлось около трех тысяч долларов), повесили веселенькие шторы и начали самостоятельную жизнь в скромной однокомнатной квартире, зато без надрывных турецких песен.

ПРИМЕЧАНИЕ

ПОСЛЕ КРИЗИСА В 2008-М ЦЕНЫ НА НЕДВИЖИМОСТЬ СТАЛИ ПАДАТЬ, И В 2009-М ЗА ТЕ ЖЕ ДЕНЬГИ МЫ СНЯЛИ УЖЕ ДВУХКОМНАТНУЮ КВАРТИРУ. А В 2012-М ОНА ЖЕ СТОИЛА ВСЕГО 11–12 ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ В ГОД. В 2018-М ТАКИЕ КВАРТИРЫ СДАВАЛИ ОТ 13 ТЫСЯЧ. ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

КОРОНАВИРУСА ЦЕНЫ СНОВА УПАЛИ. В 2020-М ДВУХКОМНАТНАЯ В ТОМ ЖЕ РАЙОНЕ СТОИЛА 9–10 ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ В ГОД.

СОВЕТ

Для поиска квартир рекомендую сайт Dubai.dubizzle.com, вкладку Property for rent. При аренде жилья, если у вас нет машины, нужно обратить внимание на расположение ближайшей станции метро. Неплохие районы в этом отношении – JLT (Jumeirah Lake Towers), Dubai Marina, Business Bay, Internet City, Tecom, Al Barsha, Greens, Downtown, Media City. Более бюджетные – Deira, Al Qusais, Al Nahda, Satwa, Bur Dubai, Gardens, Discovery Gardens или что-нибудь прямо на шоссе шейха Зайда (посмотрите карту метро в интернете). Если наличие метро для вас непринципиально, популярностью среди экспатов также пользуются районы JVC (Jumeirah Village Circle), JVT (Jumeirah Village Triangle), Mira, Dubai Hills, JBR, Palm Jumeirah, Damac Hills, City Walk, Dubai Creek.

Любителям тишины, покоя и желающим жить на вилле рекомендую Palm Jumeirah, Meadows, Springs, Jumeirah (включая Al Wasl и Um Suqeim) Emirates Hills, The Views, Dubai Hills, Damac Hills, Jumeirah Islands, Arabian Ranches, Jumeirah Village Triangle. Многие экспаты предпочитают приморские JBR, Jumeirah и Palm Jumeirah.

Кстати, в 2014-м в JBR открыли трамвайную линию, которая связывает этот район с Dubai Marina, где

можно пересечь на метро. А по Palm Jumeirah ездит монорельс, соединяющий Dubai Internet City с отелем Atlantis и жилыми домами на острове. Другие бюджетные варианты для съема квартир: Sports city, Motor city, International City, Dubai Investment Park, Silicon Oasis, Al Qudra. Многие предпочитают жить в Шардже, где цены на жилье ниже.

Do You Speak English? – или Как подтянуть английский

Мне часто задают вопрос: «У меня средний уровень английского, смогу ли я найти работу в Дубае?» Мой ответ: все зависит от места. Были у меня знакомые и со слабым английским, которые работали секретарями в русских компаниях, не контактирующих с иностранцами, консультантами в отделах шуб, золота или бриллиантов. В некоторых магазинах иногда нанимают двух продавцов: русскоязычного и англоязычного.

Мне хотелось устроиться по профессии – журналистом, – и я немного комплексовала по поводу своего английского. Он, в принципе, был неплохим, но я все равно переживала, думая, что для работы знание языка должно быть совершенным. Я рисовала в воображении страшные ситуации: босс озвучивает задачи на день, а я не понимаю, что он имеет в виду. Я представляла себе, как шеф говорит: «Could you please...»¹¹, и далее что-нибудь совсем невнятное, как многие англичане умеют. Я сделаю вид, что все поняла, а потом буду толкать коллегу в бок: «Что он сказал?» Был у меня в мыслях еще один вариант: носить при себе диктофон, незаметно записывать начальственный инструктаж, после выхо-

¹¹ Можешь, пожалуйста... (англ.)

дить в туалет и расшифровывать записи там.

Когда я впервые услышала речь британцев, живущих в Дубае, мне показалось, что во рту у них находится воображаемый шар и все слова произносятся с округленным ртом. Я с моим акцентом никак не могла избавиться от прямых и чистых русских звуков и говорить, как они. Джумейра Джейн Элис утверждала, что английский у меня неплохой, и подбадривала рассказами о том, что в компании ее мужа работают люди со всего мира с разным уровнем знания языка. Но сцена с диктофоном в туалете не давала мне покоя, поэтому я решила записаться на курсы.

Выбор пал на Cambridge Language School в Knowledge Village. На первом же занятии меня шокировал уровень английского моих одноклассников. Большинство из них говорили очень медленно и делали кучу ошибок. Каждый из нас проходил тестирование, но почему-то мы вместе оказались в группе *advanced*... Курсы, конечно, помогли мне вспомнить грамматику и привыкнуть к британскому произношению преподавателя, но в целом я в них разочаровалась. Зато комплексы как рукой сняло, и через пару дней после начала занятий я принялась рассылать резюме.

Курсы помогли мне не только поверить в то, что английский у меня «pretty good»¹², но и встретить интересных людей. К примеру, иранца Хамеда, который мечтал учиться в свободной Америке. Он бросил архитектурный факультет

¹² Довольно хорош (англ.).

в Иране на последнем курсе, потому что их учили делать только копии проектов, а креатив запрещали. Также со мной училась дочь посла Ирана в Эмиратах: живая и болтливая девочка 14 лет в черной абайе. Как-то было у нас задание – описать смешной случай из жизни. Она рассказала про похороны дедушки... Когда тело в ковре внесли в дом и начали читать над ним молитвы, ее младший брат залез под деда и ковер зашевелился. Была у нас еще смешная испанка Роза-Мария. Понять ее было практически невозможно. Вместо we она говорила gui, вместо one – guan. Примерно так же, на смеси русского с английским, говорил мой учитель сальсы в Казахстане, кубинец Мануэль: «Се поняна? Гуан-ту-фи. Фай-си-сэ». Роза-Мария произносила каждую фразу полминуты: «Gui... guent to ze... supermerkaaaaaado...» После все еще минуту пытались понять, что она имела в виду. С английским у Розы-Марии не складывалось, но она очень старалась и постоянно читала газеты на английском языке. Роза мечтала работать в неправительственной организации и помогать голодающим. Помощь свою через несколько лет после нашего знакомства они с мужем адресовали эфиопским мальчику и девочке, которых усыновили. Мы оказались соседями, подружились и, несмотря на трудности перевода, общаемся до сих пор.

Через два года, когда у меня было окно между очередными местами работы, я записалась на другие языковые курсы, где уровень английского у студентов был значительно выше.

Там моими однокашниками стали отчаянные домохозяйки.
Но не буду забегать вперед.

СОВЕТ

Неплохие курсы английского в Eton Institute, International House Dubai, курсы при British Council Dubai, Speak English Institute JLT. Можно найти группы по языковому обмену, где участники бесплатно учат друг друга языкам. Например, в Facebook: LanguageXchangeDubai.

Первые интервью

Я отправила резюме в двадцать компаний, давших объявления на сайте Dubizzle.com, и уже через неделю получила два приглашения на интервью. Первое собеседование было в Media City – деловом районе Дубая, где располагаются большинство эмиратских и международных СМИ. Здесь находятся и Time Out, и CNN, и BBC, и Cosmopolitan.

По-моему, Media City – лучшее место для работы в Дубае. Здесь спокойно, красиво и даже зелено, что для Дубая большая редкость. Из окон офисов можно увидеть парк и искусственное озеро, где плавают утки. Журналисты, рекламисты, пиарщики, маркетологи, фотографы, дизайнеры и телеоператоры со всего мира сидят у воды на ярко-зеленом газоне с бумажными стаканами кофе в руках и обсуждают последние новости. Те, кто предпочитает газону рестораны, курят кальян среди бела дня и попивают безалкогольные коктейли.

В холле здания CNN меня встретил немец интеллигентной наружности лет тридцати. Представился Майклом и проинтервьюировал меня в конференц-зале. Майкл сделал комплимент моему резюме и предложил стать редактором его журнала про недвижимость. Уровень английского у нас был примерно одинаковый, так что я не переживала.

Он рассказал, что журнал у него международный, распространяется в разных странах мира. Все, что от меня требо-

валось, – писать статьи по материалам из интернета. Майкл пообещал мне для начала зарплату в семь тысяч дирхамов (1900 долларов) плюс проценты, если у меня получится продать рекламные полосы российским компаниям, которые приедут в Дубай на выставку.

Второе интервью кардинально отличалось от первого. Собеседование было назначено в старом районе Дубая, Дейре, куда я добиралась на такси целый час. В офисе сомнительной чистоты, пропахшем потом и сигаретами, меня встретил пухлый, страдающий косоглазием араб. Он долго со мной не церемонился и сразу заявил: «Детка, твое резюме никакой роли не играет. Опыта, который нам требуется, у тебя все равно нет. Мне, если честно, больше понравилась твоя фотография. Особенно та, что в полный рост». Тут я поняла, что по ошибке выслала фото, которое предназначалось для работы на промоакциях... Араб предложил мне должность менеджера по поиску рабочего персонала эмиратским компаниям и добавил: «Местных водительских прав у тебя нет, иначе дал бы тебе служебную машину, зарплату предлагаю пять тысяч дирхамов (1400 долларов). Больше пока не могу». Работа заключалась в том, чтобы связываться с компаниями в Эмиратах и предлагать им рабочую силу со всего мира. После мне предстояло бы ездить за рабочими, куда потребуется. К примеру, закажет отель двадцать девушек для уборки из Индии, будет у меня командировка в Дели, закажет с Филиппин или из Пакистана – значит, дорога лежит

туда. В общем, кратко должность можно описать как поиск гастарбайтеров в развивающихся странах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.